

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Я. Аснис¹, Ш.Н. Хазиев²

¹Адвокатская контора «Аснис и партнеры», Москва, Россия, 121099

²ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия, 119019

Аннотация. Приведены сведения о судебно-экспертном обеспечении деятельности Нюрнбергского Международного военного трибунала, использовании Трибуналом судебно-экспертных заключений; дана характеристика основных видов судебных экспертиз, проведенных как до начала работы Трибунала, так и во время судебного разбирательства. Рассмотрены некоторые процессуальные вопросы назначения и производства экспертиз. Отмечено значение опыта судебно-экспертного обеспечения Трибунала для организации судебно-экспертной деятельности созданных после 1990-х годов международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов.

Ключевые слова: *Международный военный трибунал, судебная экспертиза, судебная медицина, международные уголовные суды и трибуналы, идентификационные исследования*

FORENSIC INVESTIGATIONS IN THE NUREMBERG TRIALS

A.Ya. Asnis¹, Sh.N. Khaziev²

¹Attorneys at Law "Asnis & Partners", Moscow, Russia, 121099

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 119019

Abstract. The authors present data on the forensic investigations conducted during the Nuremberg International Military Tribunal, as well as evaluation and use of expert testimony by the Tribunal, and characterize the main types of forensic investigations conducted both prior to the Tribunal and in the course of the trials. Certain procedural aspects of ordering and conducting forensic examinations are examined. The authors show how Nuremberg's forensic legacy provided an important contribution to the organization of forensic support for international and internationalized criminal courts and tribunals created in the post-1990s period.

Keywords: *International Military Tribunal, forensic science, forensic medicine, international criminal courts and tribunals, forensic identification*

Международный военный трибунал начал заседать 20 ноября 1945 года в Нюрнберге. Перед судом предстали 24 деятеля фашистской Германии, в том числе Геринг, Гесс и Риббентроп. В октябре 1946 года были оглашены приговоры. Двенадцать подсудимых в итоге были приговорены к смертной казни, семеро получили длительные сроки лишения свободы, трое были оправданы, двое покончили жизнь самоубийством до приведения приговора в исполнение.

Основополагающими документами, положившими начало созданию Международного военного трибунала, явились Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, подписанная в Москве 1 ноября 1943 года [1] и Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном пре-

следовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенное в Лондоне 8 августа 1945 года [2].

Был разработан и принят Устав Международного военного трибунала [3] и Регламент его деятельности. В этих документах были урегулированы и процессуальные вопросы.

В соответствии со статьей 15 Устава главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняли следующие обязанности: расследовали, собирали и представляли до или во время судебного процесса все необходимые доказательства; подготавливали обвинительный акт для утверждения Комитетом; производили предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых; выступали в качестве обвинителей на суде; назначали уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие были им поручены; производили другие действия, которые оказывались необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми был установлен следующий порядок:

а) в обвинительный акт включались все подробности, детально излагавшие обвинение против подсудимого;

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передавались ему заблаговременно до начала суда;

б) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имел право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

с) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание велись или переводились на язык, который подсудимый понимал;

д) подсудимый имел право защищаться на суде лично или при помощи защитника;

е) подсудимый имел право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

Трибунал имел право вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы; допрашивать подсудимого; требовать предъявления документов и других материалов, ис-

пользуемых как доказательства; приводить к присяге свидетелей; назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Трибунал не был связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливал и применял возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускал любые доказательства, которые, по его мнению, имели доказательную силу.

Трибунал мог потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Трибунал не требовал доказательств общеизвестных фактов и считал их доказанными. Трибунал также принимал без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций¹, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций (статья 21).

Деятельность Трибунала создала основы организации последующих международных судебных учреждений и заложила основы правил доказывания в ходе международного уголовного судопроизводства. Устав и Регламент Трибунала были созданы на основе общих принципов и общепризнанных норм международного права.

Вопросам доказывания в ходе заседаний Трибунала впоследствии были посвящены работы ряда отечественных исследователей [4, 5].

Несмотря на то что вопросы судебной экспертизы в Уставе Международного военного трибунала прямо не предусматривались, его положения позволяли приводить заключения экспертов в качестве доказательств и при необходимости осуществлять допрос экспертов.

В ходе подготовки процесса были проведены многочисленные судебные экспертизы, главным образом судебно-медицинские. Следует также отметить, что в качестве доказательств на процессе были

¹ Объединенные Нации – термин, которым было принято называть государства, входившие в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. в антигитлеровскую коалицию и создавшие в 1945 г. Организацию Объединенных Наций (ООН).

допущены заключения судебных экспертиз, проведенных еще до начала процесса сразу после освобождения ранее захваченных фашистами территорий.

В некоторых регионах были созданы чрезвычайные государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. По поручениям этих комиссий проводились судебно-медицинские экспертизы. Ниже приведено одно из таких заключений по факту массового уничтожения мирных жителей в городе Ровно.

Заключение судебно-медицинской экспертизы:

«По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта майора медицинской службы Рыбаковой Н.В., майора медицинской службы Железновского В.Ф. и военного судебно-медицинского эксперта армии майора медицинской службы Молчан В.А., с участием капитана юстиции Богопольского Л.С., учителя Новака Т.Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксендза Ровенского костела Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1 по 10 марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлеченных из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада – 49 000

б) в городе Ровно по Белой улице на огороде – 32 500

в) в селе Сосенки – 17 500

г) в карьерах у села Выдумка – 3 000

д) на территории тюрьмы города Ровно – 500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942–1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках», и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей – граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941–1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы» [6].

Это заключение судебно-медицинской экспертизы было представлено на Нюрнбергском процессе под номером СССР-45.

Суду под номером СССР-48 был предъявлен также акт судебно-медицинской экспертизы, произведенной в городе Смоленске при участии члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, видного советского врача, академика Бурденко, президента Академии медицинских наук. В составе экспертной комиссии участвовали также Главный медицинский эксперт Наркомздрава доктор медицинских наук Прозоровский и другие эксперты. Суд приобщил к материалам дела первичные акты судебно-медицинской экспертизы, из которых Суду были видны не только итоговые выводы, но и методы исследования. Эксперты описали типичный вид места захоронения жертв не-

мецкого террора 1941 года и начала 1942 года:

«Ямы, из которых эксгумировались трупы, не представляли собой братских могил. Трупы в них не располагались в один ряд и не лежали один возле другого, а представляли собой многослойную, компактную массу беспорядочно сцепившихся между собой мужских и женских тел. В этой массе то распластанных, то согнутых или полусогнутых трупов, лежащих ничком, на боку, навзничь, стоящих на коленях, стоящих то вверх, то вниз головой, с переплеставшимися руками и ногами, было невозможно определить контуры каждого отдельного трупа до его извлечения из ямы» [7, с. 568].

В своем выступлении на процессе помощник главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнов заявил: «Завершая представление доказательств по этому разделу, я привожу лишь некоторые выдержки из заключения экспертов-эпидемиологов:

«...а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан;

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие;

в) в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагеря, немецкие власти применяли насилие;

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях...» [7, с. 637].

В своем выступлении на другом заседании Международного военного трибунала Л.Н. Смирнов со ссылками на заключение судебно-медицинской экспертизы привел следующие факты:

«...в Освенциме производилось изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвина, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Клауберг и химик Гебель специально закупили у администрации лагеря 150 женщин.

В лагере производились также опыты над мужчинами для установления действия раздражающих химических веществ на кожу голени с целью искусственно вызывать язвы и флегмоны. Производился и ряд других опытов, таких, как искусственное

заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.» [8].

В ходе самого Нюрнбергского процесса была проведена судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемого Юлиуса Штрейхера. Обследование Ю. Штрейхера проводила комиссия из трех судебных экспертов-психиатров, которые пришли к выводам о том, что подсудимый может предстать перед Трибуналом и защищать себя, что он находится во вменяемом состоянии и поэтому может понимать все, что он делал в течение времени, охваченного обвинительным заключением.

Защитник Рудольфа Гесса также заявлял ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы своему подзащитному, однако она не была проведена в связи с отказом Гесса от ее производства.

Судебно-медицинская комиссия, обследовавшая обвиняемого промышленника Густава Круппа, пришла к выводу, что он по состоянию здоровья из-за перенесенного инсульта не может предстать перед судом².

Судебно-медицинскому и химическому исследованию были подвергнуты продукты питания, которые выдавались военнопленным в созданном якобы для лечения лагере «Гросс-лазарет». Эксперты пришли к выводу, что продукты были самого низкого качества и способствовали распространению среди советских военнопленных кишечного-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью [7, с. 463]. Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам. Судебно-медицинская экспертиза в ходе эксгумации обнаружила среди трупов военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей [7, с. 464]. Ряд других судебно-медицинских экспертиз также подтвердил факт многократных случаев захоронения живых военнопленных. Эксперты установили, что у некоторых трупов в глубоких дыхательных путях вплоть до мельчайших бронхов было обнаружено большое количество песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком людей [7, с. 465].

По мере освобождения бывших оккупированных территорий было обнаружено

² Густав Крупп умер в замке Блюнбах в Австрии в январе 1950 г.

множество массовых захоронений истребленного гражданского населения. Было проведено множество судебно-медицинских экспертиз, часть которых была представлена советской делегацией на Нюрнбергском процессе.

В акте судебно-медицинской экспертизы эксгумации трупов в Яновском лагере отмечалось, что «на детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом» [7, с. 563].

Судебно-медицинские экспертизы проводились и в отношении жертв немецких концентрационных лагерей (в частности Майданека, Освенцима и др.). Печи для сжигания узников концлагеря подверглись технической экспертизе.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки или даже полную ампутацию последней.

2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для жертв эксперимента.

3. Стерилизация женщин путем облучения рентгеновскими лучами тазовой области с последующим чревосечением и изъятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.

4. Изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм.

5. Стерилизация мужчин путем рентгеновского облучения.

6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.

7. Ряд других опытов – искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.

Судебно-медицинская комиссия провела освидетельствование 2819 спасенных Красной Армией узников Освенцима.

Была проведена судебно-медицинская экспертиза обнаруженных в Освенциме 293 тюков запакowanych женских волос общим весом 7 тысяч килограммов. Экс-

пертиза установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин [7, с. 631].

Известные отечественные судебно-медицинские эксперты входили в состав Чрезвычайных государственных комиссий, а также Польско-Советской Чрезвычайной комиссии.

Для установления зверств немецко-фашистских оккупантов привлекались специалисты в различных областях. Проводились судебно-химические и судебно-технические экспертизы.

Судебными медиками и токсикологами было установлено множество фактов массового отравления мирных граждан окисью углерода (в том числе и выхлопными газами). Так, количество советских граждан, удушенных путем применения машин-«душегубок», только в краснодарском гестапо достигало 7 000 человек.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе: председателя инженера-архитектора г. Люблина Келлес-Краузе, инженера-майора доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса установила, что камеры, построенные на территории Люблинского лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было шесть. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом СО, другие для умерщвления посредством ядовитого вещества «Циклон» (синильная кислота) [7, с. 579].

Судебно-медицинские эксперты совместно с армейскими эпидемиологами провели многочисленные исследования и пришли к выводу, что осуществлялось умышленное заражение советских граждан и частей Красной Армии сыпным тифом, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны [7, с. 637].

При освобождении от немцев частями Красной Армии города Славуты на территории бывшего военного городка был обнаружен «лазарет» советских военнопленных. В нем находилось свыше 500 истощенных и тяжело больных людей. Они рассказали об умерщвлении немецкими врачами и охраной «лазарета» десятков тысяч советских военнопленных.

Под председательством Хрущева Н.С., председателя Совнаркома УССР, специальная следственная комиссия расследовала обстановку и обстоятельства умерщвления гитлеровцами в славутском «лазарете» офицеров и бойцов Красной Ар-

мии, попавших в немецкий плен. Комиссия проверила материал допроса, произведенного старшим советником юстиции Прокуратуры УССР Мальцевым Л.Г., при участии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б.Т. и Кононова В.А., и данные анализа судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава УССР профессора, доктора медицинских наук Сапожникова Ю.С., заведующего патоморфологическим сектором Московского центрального нейрохирургического института профессора, доктора медицинских наук Смирнова Л.И. и директора Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы НКЮ УССР профессора Бокариуса Н.Н. На основании этих материалов Чрезвычайная государственная комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славути и организовали в нем для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его «Гросс-лазарет Славути, цвай лагерь 301». «Лазарет» был расположен в полутора-двух километрах юго-восточнее Славути и занимал десять трехэтажных каменных зданий-блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений, через каждые 10 метров, были построены вышки, на которых находились пулеметы, прожектора и охрана. Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» проводили массовое истребление советских военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду.

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали тяжело- и легкораненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов [7, с. 461–462].

Как правило, гитлеровцы ударами прикладов и резиновых дубинок встречали партии военнопленных у ворот «лазарета»,

затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, теплую одежду и личные вещи.

В «Гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы «уплотнения» «лазарета»; врачи преднамеренно распространяли инфекционные заболевания. Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжелыми и легкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере. Суточный пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзац-хлеба и 2 литров так называемой «баланды». Эрзац-хлеб выпекался из специальной, присылаемой из Германии, муки. В одном из складов «лазарета» обнаружено около 15 тонн этой муки, хранившейся в 40-килограммовых бумажных мешках с фабричными этикетками «Шпельцмель». Судебно-медицинской и химической экспертизой, а также анализом, произведенным Институтом питания Наркомздрава СССР 21 июня 1944 г., установлено, «...что «мука» представляет собой мякину с ничтожной примесью крахмала (1,7 процента). Наличие крахмала свидетельствует о содержании в исследуемой массе ничтожного количества муки, по-видимому, образовавшейся от случайно попавших в солому зерен при обмолоте. Питание «хлебом», приготовленным из этой муки, влекло за собой голодание, алиментарную дистрофию в ее кахектической и отечной (голодный отек) формах и способствовало распространению среди советских военнопленных тяжелых кишечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью» [7, с. 463–464].

В ходе проведения судебно-медицинских экспертиз устанавливались способы умерщвления мирных граждан оккупированных территорий, а также военнопленных.

При подготовке Нюрнбергского процесса привлекались эксперты различных специальностей. Так, известный врач-психиатр Алиса Риччарди фон Платен (Alice Ricciardi-von Platen) была привлечена для расследования деятельности 23 немецких врачей, обвиненных в преступлениях против человечности. Подготовленный ею доклад «Нацизм и эвтаназия душевнобольных», в котором приведены подробности

уничтожения гитлеровцами 200 тысяч умственно «неполноценных» сограждан, был опубликован сначала в Германии, а затем в Италии и вызвал огромный общественный интерес³.

Следует особо отметить, что в процессе сбора доказательств для уголовного преследования обвиняемых на Нюрнбергском процессе имело место весьма активное сотрудничество судебно-медицинских экспертов многих стран. Кроме того, для производства судебных экспертиз часто привлекались ученые, инженеры и врачи из освобождавшихся советскими войсками территорий.

Другой отличительной особенностью этого трибунала было то, что значительная часть вещественных доказательств не подвергалась судебно-экспертному исследованию, а демонстрировалась в ходе процесса в качестве доказательств обвинения. Так, обвинение демонстрировало в ходе судебного разбирательства мыло, изготовленное из человеческих тел, парики, изготовленный из татуированной человеческой кожи пергамент и другие аналогичные объекты. Многие факты злодеяний фашистов были задокументированы с помощью фото- и киносъемки, получили подробное описание в показаниях свидетелей и жертв. Да и сами оккупанты весьма дотошно и педантично документировали свою деятельность, будучи уверенными в полной безнаказанности. Только после начала активного наступления советских войск, узнав о проведении на освобождаемых территориях эксгумаций и документировании фактов массовых казней, немецкое руководство создало специальные команды, в обязанности которых входило уничтожение следов совершенных фашистами злодеяний.

Многочисленные экспертизы были проведены впоследствии, уже после окончания работы Международного военного трибунала, в ходе привлечения к ответственности скрывшихся от правосудия немецких палачей. Это были главным образом идентификационные экспертизы: судебно-портретные, судебно-почерковедческие и ряд других.

Большой вклад в разоблачение злодеяний немецко-фашистских захватчиков

внесли известные отечественные ученые В.И. Прозоровский (1901–1986), П.С. Семеновский (1883–1960), Н.Н. Бокариус (1899–1966) и другие. Результаты многочисленных эксгумаций, проведенных советскими судебно-медицинскими экспертами на освобожденных территориях, впоследствии использовались как Международным военным трибуналом в Нюрнберге, так и при последующих судебных разбирательствах в отношении других военных преступников. При этом следует отметить, что результаты некоторых судебно-медицинских экспертиз, в частности по факту массового расстрела польских офицеров в Катыни, до сих пор являются предметом многочисленных исторических изысканий, политических и научных дискуссий.

В последние десятилетия в связи с созданием международных и интернационализированных уголовных судов и трибуналов, возникновением многочисленных зон военных конфликтов, активизацией международного терроризма необходимо вновь обратиться к опыту судебно-экспертных исследований жертв массовых и незаконных казней, проводившихся в период подготовки Нюрнбергского процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 46–48, 50–52.
2. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенное в Лондоне 8 августа 1945 года // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 761–763.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в Лондоне 8 августа 1945 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763–770.

³ Алиса Риччарди фон Платен скончалась в феврале 2008 года в возрасте 97 лет в итальянском городе Кортоне (провинция Ареццо, область Тоскана). В 2005 г. вышла ее книга: Platen-Hallermund A. Die Tötung Geisterkranker in Deutschland. Frankfurt am Main: Mabuse-Verlag, 2005. 132 S.

4. Гриненко А.В. Вопросы доказывания в деятельности Международного военного трибунала (1945–1946 гг.) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2008. – № 1. – С. 32–35.

5. Розенблит С.Я. Показания свидетелей и подсудимых в международном уголовном процессе. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 96 с.

6. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области. – М.: Госполитиздат, 1944. – 13 с.

7. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1954. – 935 с.

8. Выступление помощника главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова // Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 25, 26 и 27 февраля 1946 г. – ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, ед. хран. 28.

REFERENCES

1. Deklaratsiya ob otvetstvennosti gitlerovtsev za sovershaemye zverstva. *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Issue 11. Moscow, 1955. pp. 46–48, 50–52 (In Russian).

2. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvami Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, Soedinennykh Shtatov Ameriki i Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii i Vremennym Pravitel'stvom Frantsuzskoi Respubliki o sudebnom presledovanii i nakazanii glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi, zaklyuchennoe v Londone 8 avgusta 1945 goda. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Vol. 3. Moscow: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava, 1997. pp. 761–763. (In Russian).

3. Ustav Mezhdunarodnogo voennogo tribunala dlya suda i nakazaniya glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi. Prinyat v Londone 8 avgusta 1945 g. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Vol. 3. Moscow: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava, 1997. pp. 763–770. (In Russian).

4. Grinenko A.V. Voprosy dokazyvaniya v deyatel'nosti Mezhdunarodnogo voennogo tribunala (1945–1946). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2008, No 1, pp. 32–35. (In Russian).

5. Rozenblit S.Ya. *Pokazaniya svidetelei i podsudimyykh v mezhdunarodnom ugovnom protsesse*. Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948. 96 p. (In Russian).

6. *Soobshchenie Chrezvychainoi Gosudarstvennoi Komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov o razrusheniyakh, grabezhakh i zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov v gorode Rovno i Rovenskoj oblasti*. Moscow: Gospolitizdat, 1944. 13 p. (In Russian).

7. *Nyurnbergskii protsess: sb. materialov*. 2d edition. Vol. 1. Moscow: Gosyurizdat, 1954. 935 p. (In Russian).

8. Vystuplenie pomoshchnika glavnogo obvinityela ot SSSR L.N. Smirnova. *Stenogramma zasedanii Mezhdunarodnogo voennogo tribunala ot 25, 26 i 27 fevralya 1946 g.* TsGAOR SSSR, f. 7445, op. 1, storage unit 2. (In Russian).

Сведения об авторах:

Аснис Александр Яковлевич – д.ю.н., директор адвокатской конторы «Аснис и партнеры»; e-mail: asnis@asnis.ru.

Хазиев Шамиль Николаевич – к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН; e-mail: khaziev2@rambler.ru.